

Шэнь Юаня разбудил бой часов, но он не мог разобрать, сколько раз они пробили. Он только почувствовал, что слабый свет просачивается через окно, указывая на то, что уже почти рассвело. Однако Фан Цзюэмин еще не вернулся. Шэнь Юань подумал о телефонном звонке Фан Цзюя и не мог не волноваться, что Фан Цзюэмин, возможно, все еще в танцевальном зале. Странное чувство горечи нахлынуло на него, когда он свернулся калачиком на кровати, уткнувшись лицом в колени.

Фан Цзюэмин на цыпочках прокрался в спальню и был встречен этой сценой. Шэнь Юань сидел, свернувшись калачиком, в углу кровати, совсем один, и он не мог сказать, спит тот или нет. Сердце Фан Цзюэмина уже смягчилось, как теплая родниковая вода. Он подошел и обнял его, неся в ванную.

— Господин... Господин? — Шэнь Юань ошеломленно открыл глаза и, обхватив Фан Цзюэмина за шею, тихо спросил: — вы вернулись?

— Я вернулся, — Фан Цзюэмин поставил его перед раковиной, его взгляд был прикован к светлой шее Шэнь Юаня, и в горле у него пересохло.

— Вы собираетесь учить меня? — в голосе Шэнь Юаня слышались сонные нотки.

Фан Цзюэмин подумал, что его невестка, должно быть, ждала его долгое время, поэтому он больше не мог сдерживаться. Он сказал:

— Научу.

Услышав это, Шэнь Юань послушно снял штаны и сел, раздвинув ноги, перед раковиной, сонно прислонившись к рукам Фан Цзюэмина.

Фан Цзюэмин посмотрел на трепещущие ресницы своей невестки и почувствовал невыносимый зуд. Он ущипнул его за нежный подбородок и сказал:

— Посмотри в зеркало.

Перед раковиной стояло зеркало высотой в половину человеческого роста, и Шэнь Юань некоторое время смотрел в него, прежде чем понял, что в зеркале отчетливо отражается его вход во влагалище. Его сонливость рассеялась, и он покраснел, издав застенчивый возглас. Он всегда знал, что его тело отличается от тела большинства мужчин, но никогда раньше не рассматривал его так тщательно. Оказалось, что маленькое отверстие было таким нежным, а половые губы были мягкими и немного трепетали, открывая нежный клитор.

— Господин, это хорошо выглядит? — робко спросил Шэнь Юань.

— Хорошо, — Фан Цзюэмин еще шире раздвинул ноги, — мне это очень нравится.

Шэнь Юань тут же счастливо рассмеялся и сказал:

— Фань Цзюю тоже понравилось бы это?

Фан Цзюэмин внезапно крепче сжал свои руки на этих прекрасных бедрах, его сердце переполнилось ревностью. Он проигнорировал вопросы своей невестки и вместо этого спросил:

— Почему ты не мокрый?

— Я... я мокрый... — Шэнь Юань быстро выпрямился и уставился в зеркало на свое влагалище. Из-под половых губ сочилась капелька смазки. — Господин, смотрите, я мокрый...

Фан Цзюэмин недовольно нахмурился и сказал:

— Недостаточно мокрый.

Шэнь Юань запаниковал и вспомнил, что днем, когда он потер свой клитор, выделилось больше смазки. Он немедленно протянул руку, чтобы потереть его.

— Не трогай это сам, — Фан Цзюэмин почувствовал его намерение и остановил его низким голосом.

Шэнь Юань сразу же не осмелился пошевелиться и сел перед зеркалом, взволнованно крича:

— Господин!... Господин, пожалуйста, позвольте мне прикоснуться...

— Нет, — упрекнул Фан Цзюэминь. — Чему я тебя сейчас учу, так это не прикасаться к себе.

— Тогда вы... вы поможете мне прикоснуться...

Фан Цзюэминь ждал, когда его невестка произнесет эти слова. Как только Шэнь Юань закончил говорить, его пальцы сжали половые губы, и оба партнера почти одновременно удовлетворенно вздохнули. Это был первый раз, когда Фан Цзюэминь безрассудно потер половые губы своей невестки, и они быстро набухли между его пальцами, а между ними продолжали вытекать смазка.

— Жидкость вытекает, — Фан Цзюэмин энергично размял половые губы и сказал: — Шэнь Юань, посмотри в зеркало.

Шэнь Юань застенчиво посмотрел на сцену в зеркале и задрожал:

— Господин... Господин так хорошо потер их... — Фан Цзюэмин убрал пальцы и грубо потер это место ладонью. Мягкий клитор неизбежно потерся о его ладонь, заставив его невестку, который все еще держал его ноги раздвинутыми, напрячься. Липкая смазка хлынула из отверстия, в основном попав на ладонь Фан Цзюэмина, в то время как остальная часть попала на зеркало. — Вы... растираете всю смазку... — Шэнь Юань покраснел от стыда.

<http://bllate.org/book/13081/1156182>